

Линь Мин достал Кровавый нефрит из кармана и передал его обратно мистеру Вану на глазах у всех. Мистер Ван ужаснулся, думая, что он не доволен его подарком.

«Мистер Линь, что вы делаете? Это хороший подарок, возьми его обратно».

Линь Мин нежно улыбнулся:

«Вы меня неправильно поняли. Вы мне подарили его в качестве благодарности. Я отнес его отцу семьи Мэн в качестве подарка на день рождения, но, к сожалению, отец семьи Мэн его не принял. Что касается меня, я физически сильный молодой человек. Мне он не нужен, поэтому я могу вернуть его владельцу».

Ван Чжан посмотрел в болезненные глаза дедушки Мэн, поняв в чем дело, с радостью забрал нефрит:

«Жаль, что такое сокровище не ценится, кажется, что только я могу его сохранить».

Чем больше он говорил, тем больше расстраивался господин Мэн. Такое сокровище, а оно улетело у него, прямо, из-под носа. Но ничего не смог сказать против, в другом случае семья Ван запросто может разорить всю семью Мэн.

Лицо Чжан Фэя было угрюмым и полным ненависти, в конце концов, Кровавой нефрит Линь Мина был грубой ошибкой.

Неприятная ситуация, вызванная Кровавым нефритом, закончилась в очень странной, но спокойной атмосфере. После ужина, господин Мэн взял сыновей, чтобы проводить семью Ван. Последним выходил Линь Мин В конце концов всем людям придется умереть.

«Что ты смотришь, отдал такой хороший кусок Кровавого нефрита, но поскольку ты всё еще член семьи Мэн, считай, ты извернулся».

- возможно, он это сказал, так как теперь он мог получить реальную власть по приказу семьи Ван.

Мэн Мэн нахмурилась и холодным голосом сказала:

«Нефрит Линь Мину подарил Господин Ван, и он имеет право им распорядиться, как хочет. Почему его не вернуть обратно?»

«Так почему же ты не вернул его раньше? Почему его надо было его вернуть, после того как ты его подарил дедушке? Это большой удар для нашего дедушки»

.Мэн Вэнь очень обиделся на Линь Мина и Мэн Мэн помог ему высказаться:

«Хм, ты просто неудачник. Думаешь ты правда приглянулся семье Ван, если это так, почему бы тебе не стать их зятем!»

Но он не ожидал, что Линь Мин согласится:

«Хорошая идея. Я подумаю».

Мэн Мэн мгновенно разозлилась, зачем? Он хочет с ней развестись?

Шэнь Цю, которая долго молчала, подпрыгнула, как сумасшедшая львица и дала пощечину

Линь Мину:

«Что ты имеешь в виду? Моя Мэн Мэн не любила тебя, как ты смеешь не любить её? Ты пиявка! Если Мэн Мэн сама тебя не бросит, ты даже не думай об этом».

Линь Мин быстро уклонился от пощечины Шэнь Цю, с него капал пот, но это была просто шутка, почему его теща до сих пор воспринимает его всерьез?

«Нет, нет, нет, нет. Ты вы не правильно меня поняли».

Мэн Инь мрачно заговорил:

«А что ты имел в виду? Ты сказал что не против стать зятем семьи Ван? Почему сейчас ты отказываешься от своих слов?»

Линь Мин:

«В смысле, я могу стать зятем семьи Ван».

Услышав его слова, все успокоились. Действительно, хороший способ. У этой семьи всегда были чудесные наследники. У этого поколения была всего одна дочь – Ван Юньчжи, а все другие второстепенные. Если кто-то сможет жениться на Ван Юньчжи, то статус семьи Мэн в городе Линьцзян будет постепенно повышаться, и она даже может стать пятой в городе.

Думая об этом, первым высказался Мэн Вэнь:

«Мама и папа, давайте я попробую?»

Другие мужчины семьи Мэн тоже об этом задумались, но не осмелились говорить, т.к. Мэн Вэнь был старшим из не женатых, и только он мог соревноваться с Чжан Фэем.

«Что ты имеешь в виду?»

-сказал Мэн Зэ, это внук младшего брата господина Мэн, он довольно смышлёный и способен создать свою собственную компанию, несмотря на нехватку ресурсов в семье и его нельзя сравнить с первым поколением семьи Мэн. Он развивался сам и сформировался как личность, с которой нельзя не считаться.

Что касается Чжан Фэя, он был расстроен, Ван Юньчжи сказала что у них ничего не получится, но Мэн Вэнь тоже был не при делах.

Когда семья Мэн поняла, что Чжан Фэй никуда не уезжал, и проблемы, которые они обсуждали, он тоже слышал, Мэн Лян и Мэн Гао хотели объясниться. Но, и без того, расстроенный Чжан Фэй, выслушав все это, разозлился и сказал в ярости:

«Ты, Мэн Вэнь, осмеливаешься думать о Ван Юньчжи. Она та, к кому даже господин не прикасается, ты это понимаешь? В древности она была бы равнозначна дочери императора. И ты смеешь касаться её? Почему бы тебе не посмотреть на себя в зеркало? Ты это заслужил!»

Лицо Мэн Вэня было очень озлобленным. Хотя и у Мэн Зэ лицо было тоже злым, он усмехнулся, услышав это:

«Верно. Сколько денег у семьи Ван? А сколько денег у семьи Мэн, и вы хотите забрать эту жемчужину у нас. Я думаю, вместо того чтобы думать о Юньчжи, вы бы могли подумать и о

других девушках из семьи Ван. В любом случае вам не нужно думать о коммерческой ценности их дочери».

Они вдвоем высмеивали Мэн Вэня, и его красивое лицо стало злобным. Он не смог вытерпеть их издевательств и ударил Мэн Зэ, повалил его на пол, и драка продолжилась, а Чжан Фэй смеялся над ними.

«Хватит! Прекратите!»

- громко крикнул старик Мэн, что Чжан Фэй опешил. Они остановились. Он повернулся и увидел, что праздничный банкет был этим испорчен и очень рассердился.

Он увидел как Мэн Зэ успокоился и быстро подошел к господину Мэну, доброжелательно улыбаясь Чжан Фэю:

«Мистер Чжан, простите за отсутствие гостеприимства, и за то, что рассмешил вас таким образом».

Чжан Фэй, осознал, насколько невежливым он был сегодня. Он поправил свою одежду и вновь стал красивым, опрятным и вежливым господином Чжаном с господином Мэн:

«Как? Это я сегодня был груб».

«Есть семейная проблема, с которой нужно разобраться, я не уйду сегодня с Чжан Шао, позвольте мне прийти в другой день, чтобы навестить вас.»

«Хорошо, в таком случае, я ухожу. До свидания».

Мэн Лян и Мэн Гао лично проводили Чжан Фэя. Он подошел к выходу из ресторана, посмотрел на них, они улыбнулись и смотрели, как Чжан Фэй уезжает, вытирая пот со лба. Мэн Лян вспомнил про семью Ван, лучше пусть Мэн Гао возьмет на себя ответственность за проект.

Сегодняшнее событие действительно вызвало всеобщий интерес. Когда Мэн Мэн вышла с бледным лицом и посмотрела на Линь Мина, который расслабился и вспомнила, как он посоветовал всем преследовать мисс Ван. Она была расстроена, что он такой же, как и они.